

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2026. Т. 28. № 2. С. 24–41.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2026; 28 (2): 24–41.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 711.4(571.5):725.825

<https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-24-41>

EDN: AVKVKP

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ СИБИРИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Мария Игоревна Акимова, Эвелина Игоревна Левченко

Новосибирский государственный

архитектурно-строительный университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. *Актуальность.* В статье рассматривается роль архитектуры исторических театров Сибири в структуре современного городского пространства. Несмотря на их культурную и историческую значимость, степень интеграции театральных зданий в урбанистическую ткань остается недостаточно изученной в российской архитектурно-градостроительной науке.

Цель исследования – выявить особенности пространственного и визуального взаимодействия исторических театров с окружающей застройкой в условиях трансформации городской среды. В качестве объектов анализа выступают четыре театра Сибири: Новосибирский, Тюменский, Красноярский и Иркутский.

Методологическую основу работы составляет типология Магдалены Козен-Квозняк, основанная на трех типах взаимодействия театра с городом (teatr emisji, teatr recespcji, teatr interferencji), а также концепция градостроительной связности и разрыва (continuity/discontinuity) Буо-Юаня Сюя.

Результаты. В работе проанализированы архитектурно-стилевая среда, структура уличных связей, транспортная доступность и рекреационная инфраструктура. Проведен сравнительный анализ, по которому установлено, что театры демонстрируют разные модели интеграции – от активной генерации общественного пространства (НОВАТ) до выраженной изоляции, обусловленной как исторической плотной застройкой (Красноярск, Тюмень), так и современными градостроительными барьерами.

Показано, что даже при наличии классических архитектурных форм и центрального расположения театр может утрачивать функцию композиционной доминанты из-за отсутствия связности с окружающей средой. Полученные выводы подчеркивают необходимость разработки комплексных градостроительных стратегий, направленных на сохранение культурного наследия и усиление роли театров как живых элементов городской ткани.

Ключевые слова: исторический театр, градостроительная среда, архитектурная доминанта, связность, разрыв, Магдалена Козен-Квозняк, Буо-Юань Сюй, Сибирь, урбанистика

Для цитирования: Акимова, М.И., Левченко, Э.И. Роль исторических театров Сибири в структуре современного городского пространства // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2026. Т. 28. № 2. С. 24–41. <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-24-41>. EDN: AVKVKP

ORIGINAL ARTICLE

THE ROLE OF HISTORICAL ARCHITECTURE SIBERIAN THEATERS IN MODERN URBAN ENVIRONMENT

Mariya I. Akimova, Evelina I. Levchenko

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering,
Novosibirsk, Russia

Abstract. The article examines the role of historical architecture of Siberian theaters in the modern urban environment. Despite their cultural and historical significance, the integration of theater buildings into the urban environment remains insufficiently studied in the Russian architectural and urban planning science.

Purpose: The aim of this work is to identify the spatial and visual interaction of historical theaters with surrounding buildings in constantly changing urban environment. Theaters from four Siberian cities are analyzed: Novosibirsk, Tyumen, Krasnoyarsk, and Irkutsk.

Methodology: The methodological basis of the work is Magdalena Kozen-Kwoznyak's typology, based on three types of interaction between the theater and the city (teatr emisji, teatr recepcji, teatr interferencji), as well as Buo-Yuan Xu's concept of the urban continuity and discontinuity. In addition, analyzed are the architectural and stylistic environment, the structure of street connections, transport accessibility, and recreational infrastructure. The comparative analysis shows that theatres demonstrate different models of integration: from active generation of public space (NOVAT) to pronounced isolation caused by both historical dense development (Krasnoyarsk, Tyumen) and modern urban barriers.

Research findings: It is shown that even with classic architectural forms and a central location, a theater can lose its function as a compositional dominant due to a lack of connectivity with its surroundings.

Value: The emphasis is made for the need to develop comprehensive urban planning strategies aimed at preserving cultural heritage and strengthening the role of theaters as living elements of the urban environment.

Keywords: historical theater, urban environment, architectural landmark, connection, disconnection, Magdalena Kozen-Kwoznyak, Buo-Yuan Xu, Siberia, urban studies

For citation: Akimova, M.I., Levchenko, E.I. The Role of Historical Architecture of Siberian Theaters in Modern Urban Environment. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2026; 28 (2): 24–41. <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-24-41>. EDN: AVKVKP

Введение

Здания театров исторически занимают особое место в структуре городской среды. Они нередко становятся визуальными и композиционными доминантами, формируя ансамбли центральных площадей и магистралей. Их масштаб, архитектурно-художественное решение фасадов и пространственное положение оказывают значительное влияние на организацию окружающей застройки, задавая тон архитектурной среде целого района. Помимо архитектурной функции, театр выступает важнейшим элементом культурной инфраструктуры города. Будучи местом проведения спектаклей, фестивалей, просветительских и общественных мероприятий, он привлекает широкую аудиторию и способствует оживлению городского пространства. Именно это сочетание художественной, функциональной и социальной значимости делает театральные здания неотъемлемой частью городской идентичности.

Особый интерес представляет положение исторических театров в городах Сибири – региона, где развитие театральной культуры происходило в условиях поздней урбанизации и специфики культурного освоения территории. Многие из сибирских театров, возведенных в XIX – начале XX в., сохранились до наших дней и продолжают функционировать, оставаясь не только действующими культурными учреждениями, но и значимыми архитектурными памятниками. В условиях современной трансформации городской среды возникает необходимость переосмысления их роли как объекта архитектурного наследия и как активного элемента функциональной и социальной структуры города.

Несмотря на развитую зарубежную теорию архитектурно-градостроительных связей, в российской науке недостаточно исследована роль исторических театров как элементов городской среды – как с точки зрения их композиционного влияния на застройку, так и с позиции социального взаимодействия с городским сообществом. Особенно ощутим пробел в изучении сибирских театров, чья специфика формировалась в условиях периферийного, но активного культурного развития региона.

Научная новизна заключается в первом системном обобщении данных о взаимодействии архитектуры исторических театров Сибири с окружающей застройкой и в выявлении основных тенденций изменения их градостроительной роли в условиях современной урбанизированной среды.

Цель исследования: определить особенности пространственного взаимодействия исторических театров Сибири с окружающей застройкой в контексте формирования и трансформации городской среды.

Задачи исследования:

- проанализировать существующие теоретические и методологические подходы к изучению взаимосвязи архитектурных объектов с городской средой;
- провести сравнительный анализ градостроительной роли исторических театров в городах Сибири и выявить факторы, определяющие характер их пространственного и визуального взаимодействия с окружающей застройкой.

Объект исследования – исторические театральные здания Сибири и прилегающая к ним застройка.

Предмет исследования – пространственные и визуальные взаимосвязи между историческими театрами и структурой городской среды.

Обсуждение и результаты

Исторические аспекты градостроительной роли театра. Исторически расположение театров как крупных общественных объектов тесно связано с центром города. Эта тенденция прослеживается уже в античную эпоху. В городах Древней Греции и Древнего Рима театры, как правило, размещались в центральных частях, становясь ключевыми элементами градостроительной композиции. В греческих полисах первые театры возникали как открытые пространства около центральной площади – агоры. С градостроительной точки зрения греки стремились размещать театры на естественных склонах холмов, что обеспечивало не только хороший обзор сцен, но и органичное вписывание здания в рельеф. Подобная конфигурация получила широкое распространение и в последующие эпохи – в том числе на территории Византии и в римских провинциях [1].

В России первое стационарное театральное здание было возведено лишь в XVII в. при дворе царя Алексея Михайловича [2]. Следовательно, древние русские города, сформировавшиеся до этого периода, не включали театр в систему своей планировочной структуры. Таким образом, театры начали оказывать влияние на градостроительную организацию городов только в те периоды и в регионах, где их строительство совпадало с этапами активной застройки. В частности, в Сибири – регионе, массовое освоение которого пришлось на XVIII–XIX вв., театры часто закладывались уже на этапе формирования центра города и, соответственно, могли выступать в роли архитектурных и композиционных доминант.

Теоретическая база исследования. Театр представляет собой не только архитектурный объект, но и многофункциональное общественное пространство, формирующее культурную идентичность территории, способствующее установлению социальных связей и накапливающее собственный исторический опыт. Однако степень и характер его взаимодействия с окружающей городской средой могут существенно варьироваться в зависимости от ряда факторов: местоположения в структуре города, типа и плотности застройки, а также историко-культурного контекста формирования ансамбля. Эти особенности требуют дифференцированного подхода при рассмотрении исторических театров сибирских городов, чья роль в структуре урбанизированной среды формировалась в условиях периферийного, но активного культурного развития Российской империи и СССР.

Польский архитектор Магдалена Козен-Квозняк в своей работе «Teatru Interferencji: Współczesna Architektura Teatralna a Nieformalna Przestrzeń Teatru» (2015 г.) рассматривает способы взаимодействия театральных зданий с окружающей застройкой и их роль в формировании структуры современного города – вопрос, рассмотренный в ряде других работ, в т. ч. отечественных ученых [3, 4].

В зависимости от характера взаимодействия театрального здания с окружающей городской средой Магдалена Козен-Квозняк выделяет три типа театров по их расположению в градостроительной ткани:

– teatr emisji (театр эмиссии) – театр, который «излучает» активность за пределы своих стен, формируя вокруг себя общественное пространство, функционально и визуально связанное с ним. Такой театр выступает как генератор урбанистической жизни, а прилегающие территории (площади, набережные, парки) становятся продолжением театрального опыта. Например, Национальный театр в Праге (архитекторы Йозеф Зитек и Йозеф Шульц, 1881 г.);

– teatr gescerji (театр рецепции) – театр, воспринимаемый преимущественно извне как автономный, замкнутый объект. Он слабо взаимодействует с окружением, не генерирует новых общественных связей и функционирует как точка назначения, а не как элемент повседневной городской ткани. Например, Сиднейский оперный театр (архитектор Йорн Утзон, завершен Питером Холлом, 1973 г.);

– teatr interferencji (театр интерференции) – театр, глубоко интегрированный в городскую ткань, где границы между внутренним и внешним пространством стираются. Архитектура театра вступает в диалог с улицей, зданиями и горожанами, а сама улица становится частью театрального действия. Козен-

Квозняк приводит в пример театр Teatro Oficina в Сан-Паулу (проект 1982 г., архитекторы: Лина Барди, Марсело Сузуки, Эдсон Элито).

Перевод с польского: «Вся улица участвует в спектакле; все и все одновременно – элементы и действующие лица искусства, которое там происходит» [3, с. 80].

Помимо типологии взаимодействия театров с городской средой, предложенной М. Козен-Квозняк, в урбанистическом анализе широко применяется концепция связности (continuity) и разрыва (discontinuity), разработанная Буо-Юанем Сюем в работе «Urban Square as a Theater: Issues of Continuity and Discontinuity in Urban Design» (1993 г.) [5]. Согласно этой концепции:

– continuity (связность) характеризуется плавным переходом между элементами городской среды: улицы естественным образом вливаются в площади, площади – в архитектурные ансамбли, а здания воспринимаются как органичное продолжение общественного пространства. Такая структура формирует единый сценарий движения и восприятия, в котором человек ощущает целостность урбанистической ткани. Например, Оперный театр в Осло (Норвегия, архитектурное бюро Snøhetta, 2008 г.);

– discontinuity (разрыв) возникает, когда визуальные, функциональные или композиционные связи между элементами городской среды нарушены. Здание воспринимается как обособленный объект, окружение «глухое», пешеходные потоки прерываются, а пространство теряет целостность. Например, Площадь мэрии в Бостоне (City Hall Plaza, США) – типичный случай discontinuity, по мнению Б.-Ю. Сюя.

Представленные классификации – типология Магдалены Козен-Квозняк и концепция Буо-Юаня Сюя – схожи по аналитической направленности: обе фокусируются на характере взаимодействия архитектурного объекта с городской тканью и позволяют оценить степень его интеграции в окружающую среду.

В настоящей работе применяется комбинированный методологический подход, основанный на анализе пространственных и визуальных отношений между зданием театра и прилегающей застройкой в контексте современной городской среды. В качестве критериев оценки рассматриваются: архитектурно-стилевое соответствие театра и окружения, структура улично-дорожной сети и наличие направленных подходов к зданию, транспортная и пешеходная доступность, наличие и качество общественных и рекреационных пространств, визуальная доминантность и восприятие театра в панораме города.

Для сравнительного анализа были отобраны четыре исторических театральных здания, расположенных на территории Сибирского федерального округа: Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова, Красноярский драматический театр им. А.С. Пушкина, Тюменский большой драматический театр (ТБДТ), Новосибирский государственный академический театр оперы и балета (НОВАТ).

Отбор объектов осуществлен по принципу архитектурной сопоставимости: несмотря на значительную хронологическую разницу (от середины XIX до середины XX в.), все здания в той или иной мере опираются на традиции классической архитектуры. Объединяющей чертой является использование ордерных систем, колоннад, симметричных композиций и других элементов, восхо-

дящих к канонам классицизма. При этом в архитектуре отдельных театров прослеживаются черты других стилей: эклектики и модерна – в дореволюционных зданиях (Иркутск, Красноярск), конструктивизма и традиционализма – в советских постройках 1930–40-х гг. (Новосибирск), позднесоветского модернизма – в реконструкциях 1970–80-х гг. (Тюмень).

Новосибирский государственный академический театр оперы и балета (НОВАТ). Архитекторы: Т.Я. Бардт, Б.А. Гордеев, время открытия – 1945 г. Здание НОВАТа – один из самых масштабных архитектурных проектов советского периода в Сибири. Строительство велось с 1931 по 1941 г., однако из-за начала Великой Отечественной войны театр был официально открыт лишь в 1945 г. [6, 7].

Архитектурный облик здания сформирован в стиле сталинского ампира с отдельными чертами конструктивизма, унаследованными от раннего проектного замысла. Фасады отличаются монументальностью, насыщены лепным декором, колоннадами, подчеркивающими парадный характер сооружения. Тем не менее НОВАТ стал не только крупнейшим театральным зданием Сибири, но и архитектурной доминантой центральной части Новосибирска, задав масштаб и композиционную ось будущему развитию города (рис. 1, а – в).

Согласно типологии М. Козен-Квозняк, Новосибирский театр оперы и балета (НОВАТ) может быть отнесен к типу театра эмиссии.

Подходы к театру организованы таким образом, что уличные потоки плавно сходятся к Театральному скверу, формируя четкий и многонаправленный сценарий движения. Зритель, прибывающий с разных сторон, постепенно выходит на открытое пространство площади, где его взгляд неизбежно фокусируется на главной архитектурной доминанте – монументальном здании НОВАТа. Таким образом, театр не только завершает визуальную перспективу улиц, но и оформляет главный фасад площади, задавая композиционный центр всего ансамбля (рис. 1, д).

Эта устойчивая связь между транспортно-пешеходными потоками, открытым пространством и архитектурной доминантой демонстрирует высокую степень градостроительной целостности, что в терминах Сюя соответствует принципу continuity – преемственности формы, функции и восприятия в урбанистической среде (рис. 1, д).

Окружающая застройка, расположенная вдоль линии главного фасада Новосибирского театра оперы и балета и напротив него, в целом поддерживает композиционную и стилистическую целостность ансамбля центральной части города. Здания, сформировавшиеся в разные периоды – от 1930 до 1950-х гг., представляют собой сочетание неоклассики, сталинского ампира, конструктивизма и элементов модерна, что отражает историческую эволюцию застройки Красного проспекта и прилегающих территорий (рис. 1, з, е).

Таким образом, несмотря на стилевое многообразие, застройка вокруг НОВАТа демонстрирует высокую степень градостроительной согласованности.

Однако с южной стороны ансамбля вдоль ул. Депутатской наблюдается интенсивная застройка современными офисными комплексами, выполненными в стиле международного функционализма с преобладанием стеклянных фасадов и минималистичной объемной формой. Наиболее ярким примером является бизнес-центр Citycenter (ул. Депутатская, 46), высота которого почти вдвое превышает высоту здания НОВАТа.

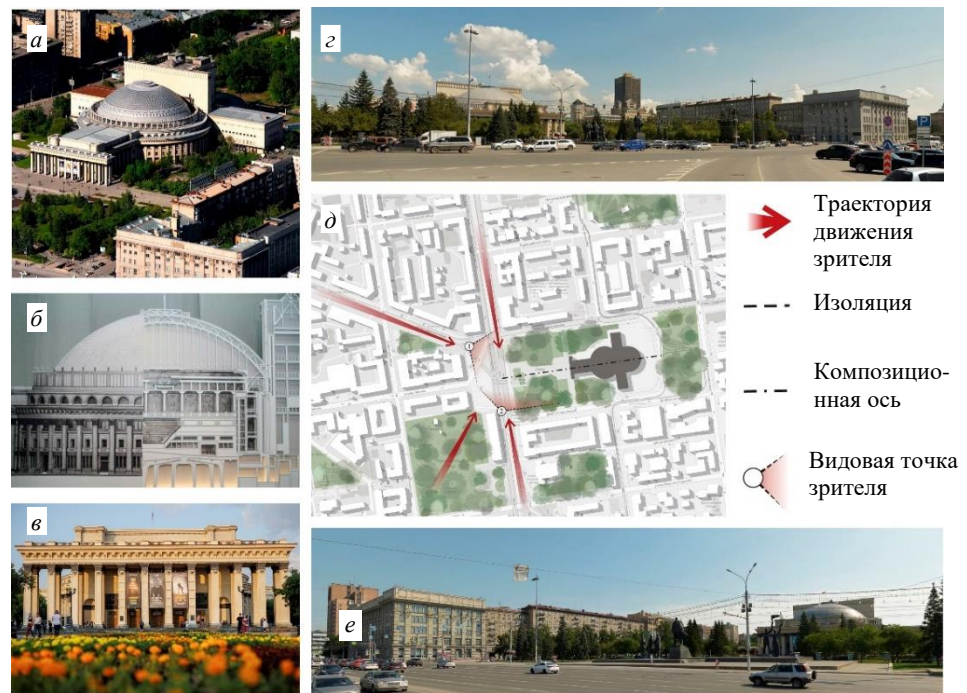

Рис. 1. Новосибирский государственный академический театр оперы и балета: а – панорама¹; б – макет²; в – главный фасад³; г – вид с точки № 1⁴; д – анализ взаимодействия театра с окружением; е – вид с точки № 2⁵

Fig. 1. Novosibirsk State Academic Opera and Ballet Theatre: а – top view; б – model; в – facade; д – general view 1; е – buildings around; ф – general view 2

Это здание существенно нарушает масштабную и стилевую гармонию исторического центра, сформировавшегося в 1930–50-е гг. Его доминирующий силуэт и контрастная цветовая палитра создают визуальную конкуренцию с театром как главной архитектурной доминантой площади Ленина.

В условиях дальнейшего развития подобной застройки и без регулирования градостроительной политики существует риск, что восприятие градостроительного ансамбля будет фрагментировано: внимание публики может сместиться в сторону новых высотных объектов, а сложившаяся система композиционных связей – ослабнуть или утратиться совсем. Это, в свою очередь, угрожает деградацией пространственной целостности территории, основанной на принципах иерархии, масштабности и стилистического единства, характерных для эпохи сталинского ампира. Более того, представляет собой пример градостроительного разрыва (discontinuity, по Буо-Юаню Сюю), который ставит под вопрос устойчивость исторически сложившейся структуры городского центра.

¹ URL: <https://geliophoto.ru/photos/novat-v-novosibirske-s-vysoty-1081934941>

² URL: <https://bsk.nios.ru/content/zvezda-i-smert-inzhenera-polygalina>

³ URL: <https://novat.ru/en/theatre/theatre/>

⁴ URL: <https://yandex.ru/maps/-/CPEz7TmU>

⁵ URL: <https://yandex.ru/maps/-/CPEzzOKQ>

Рекреационные зоны, сформировавшиеся вблизи Новосибирского театра оперы и балета, представляют собой единую, взаимосвязанную систему общественных пространств, включающую Первомайский сквер, сквер «Тринадцатый трамвай» и сквер Героев Революции. Все они расположены в пешей доступности от театра и плавно переходят друг в друга, создавая непрерывную зону отдыха, прогулок и досуга.

Особое значение имеет Театральный сквер, непосредственно примыкающий к главному фасаду НОВАТа. Эта площадка выполняет не только транспортно-распределительную, но и высокую декоративно-композиционную функцию: она визуально «приглашает» зрителя к входу в театр, подчеркивая его статус главной доминанты района. Более того, монументальные скульптуры, расположенные в точках пересечения основных визуальных и пешеходных осей, не только усиливают художественную выразительность пространства, но и закрепляют иерархическую структуру ансамбля, центром которой остается само здание театра.

Район, сформировавшийся вокруг Новосибирского театра оперы и балета, обладает высокой транспортной доступностью.

НОВАТ является ярким примером театра эмиссии, генерирующего вокруг себя активную общественную среду. Эта интеграция обусловлена высокой градостроительной связностью (*continuity*): уличные потоки плавно сходятся к Театральному скверу, рекреационные зоны (скверы, парки) образуют непрерывную систему отдыха и досуга, а окружающая застройка архитектурно обрамляет театр, не конкурируя с ним, но подчеркивая его статус. В результате НОВАТ органично вписался в структуру городской ткани, сохранив при этом роль главной архитектурной доминанты центра.

Тюменский большой драматический театр (ТБДТ). Время основания театра – 1856 г., реконструирован в 1970-х гг. (архитекторы: В.С. Новиков, Ю.А. Гришин). Тюменский большой драматический театр ведет свою историю с 1856 г., когда в городе было возведено первое деревянное театральное здание – одно из самых ранних в Сибири. Однако это здание не сохранилось: оно сгорело в начале XX в. Современное здание театра было построено в 1974 г. и по сей день остается архитектурной доминантой центральной части Тюмени.

Архитектура здания выполнена в стиле позднего советского модернизма с элементами традиционализма. Композиция фасада построена на принципах осевой симметрии и модульной ритмики, что придает сооружению монументальность и строгость. В то же время торжественность образа достигается за счет декоративного бетонного рельефа «Музы» над главным входом (скульптор В.А. Сидоров), а также использования благородных материалов – гранита, мрамора и окрашенного бетона [8] (рис. 2, а – в).

Согласно типологии Магдалены Козен-Квозняк, Тюменский большой драматический театр может быть отнесен к типу театра рецепции (*teatr ресерсji*). Действительно, перед зданием театра расположена площадь 400-летия Тюмени (2,7 га), которая используется для городских праздников, фестивалей и временных мероприятий (рис. 2, д). Однако эта площадь функционирует ситуативно, преимущественно в дни событий, и не формирует устойчивых повседневных пешеходных потоков. Таким образом, театр не выступает как генератор городской активности, а скорее остается точкой назначения, посещаемой в определенное время, что полностью соответствует характеристикам *teatr ресерсji*.

Окружающая застройка характеризуется фрагментарной структурой (преимущественно жилая застройка с торговыми кластерами и отсутствием сквозных пешеходных связей): она представлена в большинстве своем панельными жилыми домами различных периодов – от 1960–80-х гг. до новейших кварталов 2010–20-х гг., а также современными офисными зданиями с навесными вентилируемыми фасадами. Многие из этих зданий превышают по высоте театральное здание, что нарушает иерархию центрального ансамбля. Их фасады резко отличаются по материалам, цвету, масштабу оконных проемов и ритму членения, поскольку сооружались автономно, без учета композиционной связи друг с другом и с историческим ядром. В результате формируется визуально разрозненная среда, в которой отсутствует единый композиционный центр.

Зрительный поток не фокусируется на театре как на потенциальной доминанте – его внимание рассеивается из-за хаотичной панорамы, лишенной стилевого и масштабного единства. Эта ситуация усугубляется тем, что застройка велась этапами, без общей градостроительной концепции, что привело к накоплению элементов, не вступающих в диалог ни между собой, ни с культурным объектом (рис. 2, а). Таким образом, театр оказывается «потерянным» в разнородной урбанистической ткани, которая дополнительно усиливает эффект градостроительного разрыва (*discontinuity*, по Буо-Юаню Сюю) (рис. 2, з).

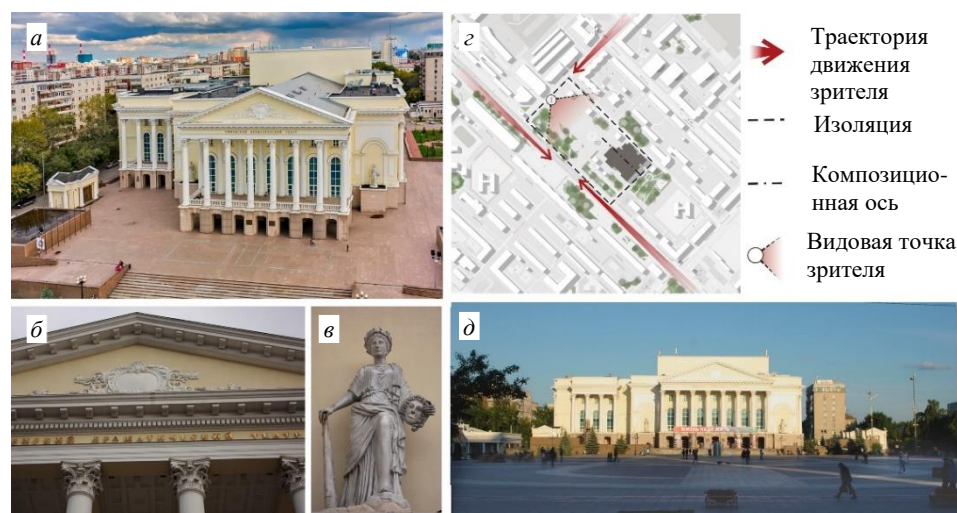

Рис. 2. Тюменский большой драматический театр:

а – панорама⁶; б – фрагмент, фронтоны⁷; в – фрагмент, скульптура музы трагедии Мельпомены, скульптор Хакан Теймур, 2009⁸; з – анализ взаимодействия театра с окружением; д – вид с точки № 1⁹

Fig. 2. Grand Drama Theater in Tyumen:

а – panorama; б – pediment; в – sculpture of Melpomene, muse of tragedy, Hakan Teymur, 2009; д – plan view; е – general view

⁶ URL: https://guruturizma.ru/35-luchshix-dostoprimechatelnoej-tyumeni/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

⁷ URL: <https://toptyumen.livejournal.com/879706.html>

⁸ Там же.

⁹ URL: https://dzen.ru/a/ZtGhc9upYB3nwwnA?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

С южной стороны участка, на котором расположен Тюменский большой драматический театр, проходит ул. Республики – одна из главных магистралей города. Особенностью организации движения вдоль участка является реверсивный режим, периодически изменяющий направление потока. Эта сложная конфигурация, наряду с отсутствием удобных и прямых пешеходных переходов, значительно затрудняет пересечение улицы, особенно для посетителей театра, прибывающих с противоположной стороны. Хотя ул. Республики формально выполняет роль градостроительной артерии, связывающей восточные въезды в город с западными жилыми районами, ее функционирование в районе театра противоречит принципам интеграции культурного объекта в городскую ткань. Вместо того чтобы подводить зрителя к центру и демонстрировать архитектурные доминанты, магистраль фактически отсекает театр от прилегающих территорий. Критически важно, что улица проходит вдоль бокового фасада здания, а не завершает визуальную перспективу, что исключает восприятие театра как композиционного акцента. При этом ее статус магистрали общегородского значения с интенсивным транзитным трафиком усиливает шумовое и визуальное давление на театральное пространство, дополнительно усиливая эффект изоляции. В то же время остальные границы театрального участка (с севера, запада и востока) ограничены улицами местного значения и внутриквартальными проездами, ведущими в жилые кварталы.

Таким образом, транспортная инфраструктура не только не способствует, но и активно препятствует интеграции театра в повседневную жизнь города – что является ярким проявлением градостроительного разрыва.

Рекреационная инфраструктура в непосредственной близости от Тюменского большого драматического театра представлена Цветным бульваром (протяженность около 1,5 км) и сквером Юниатов, расположенным в 500 м к западу от театра, вблизи Текутьевского кладбища. Обе территории обладают потенциалом для формирования единой системы общественных пространств и могли бы обеспечивать пешеходную связь между жилыми районами и культурным центром. Однако реализация этой связи на практике затруднена. Основным барьером выступает ул. Революции. На данном участке отсутствуют удобные и безопасные пешеходные переходы, в том числе регулируемые или подземные. В результате пешеходный маршрут фактически разорван, что снижает тяготение горожан к театру вне времени спектаклей.

Соответственно, если с точки зрения пространственной и функциональной интеграции театр демонстрирует признаки разрыва, то по параметру транспортной связанности он сохраняет высокий уровень доступности. Тем не менее именно хорошо развитая сеть автобусных маршрутов компенсирует слабую пешеходную связность и позволяет театру оставаться доступным для широкого круга горожан, несмотря на его обособленное положение в урбанистической структуре.

Тюменский большой драматический театр сохраняет явно выраженный изолированный характер. Эта изоляция проявляется как в территориальном, так и в визуальном плане: театр не вовлечен в систему пешеходных связей, не формирует устойчивых композиционных осей с окружающими кварталами и визуально растворяется в разнородной застройке, и, несмотря на наличие рекреационных территорий в шаговой доступности, он функционально оторван

от рекреационных зон. Театр воспринимается как самодостаточный объект, замкнутый в собственной системе. В результате здание не раскрывает своего потенциала как ключевая точка притяжения и функционально-пространственное ядро центральной части города.

Красноярский драматический театр им. А.С. Пушкина. Время основания – 1852 г. (архитекторы: первоначальное здание – неизвестен; реконструкция 1953 г. – Геворк Кочар, реконструкция 2013 г. – архитекторы ООО «Красноярск-гражданпроект» и др.). Красноярский драматический театр имени А.С. Пушкина, основанный в 1852 г., считается старейшим театральным учреждением Сибири. Первоначально здание театра было деревянным и располагалось на территории современного Театрального сквера. Официальный статус городского театра учреждение получило лишь в 1873 г., что подчеркивает постепенное становление театральной культуры в регионе.

За свою историю театр неоднократно подвергался реконструкциям и перестройкам. Наиболее значимой стала реконструкция 1953 г. под руководством архитектора Г. Кочара, в ходе которой здание приобрело черты сталинского неоклассицизма: монументальные объемы, симметричная композиция, ордерное членение фасадов. Однако современный облик театра сформировался в результате крупной реконструкции 2013 г., завершившейся открытием нового театрального комплекса на историческом месте [9] (рис. 3, а).

Главный корпус театра выполнен в духе условной неоклассики: его фасады отличаются сдержанной пластикой, четкой геометрией и минимумом декора, что создает ассоциации с архитектурой античности (рис. 3, а). Массивные объемы подчеркивают институциональный статус и общественную значимость учреждения.

Театральный комплекс включает несколько корпусов, возведенных в разные периоды, но объединенных общей стилистической логикой. Исключением выступает здание камерной сцены, в архитектуре которого присутствуют черты модерна (рис. 3, в). Таким образом, театр сохранил символическую и градостроительную преемственность, оставаясь ключевым культурным ориентиром центра Красноярска.

Согласно типологии М. Козен-Квозняк, Красноярский драматический театр имени А.С. Пушкина может быть отнесен к типу театра рецепции.

Театр расположен в историческом центре Красноярска, в плотной застройке конца XIX – начала XX в. На первый взгляд окружающие здания – преимущественно в стилях сибирского модерна и эклектики – создают единый архитектурный ансамбль. Однако именно эта насыщенная и выразительная среда становится причиной того, что театр не выступает в роли визуальной доминанты, а, напротив, растворяется в окружении.

Кроме того, здание камерной сцены, расположенное слева от главного корпуса, усиливает визуальную фрагментацию: его яркие фасады создают дополнительный акцент, конкурирующий с основным объемом театра.

В совокупности это приводит к тому, что театр, несмотря на монументальные объемы и центральное положение, не формирует композиционного ядра площади, а воспринимается как один из элементов насыщенного исторического фрагмента (рис. 3, г), что полностью соответствует характеристикам

театр ресерсји: объекту, принимающему зрителя, но не излучающему активность в городскую среду.

Рис. 3. Красноярский драматический театр имени А.С. Пушкина:
a – главный фасад¹⁰; *б* – анализ взаимодействия театра с окружением; *в* – фрагмент фасада здания камерной сцены¹¹; *г* – 3D-модель¹²; *д* – вид с точки № 1 с ограниченной видимостью¹³

Fig. 3. Pushkin Drama Theater in Krasnoyarsk:
a – facade; *b* – buildings around; *c* – facade fragment; *d* – 3D model; *e* – general view

С точки зрения Б.-Ю. Сюя, театр демонстрирует разрыв с окружающей городской средой.

Несмотря на расположение в историческом центре, театр не устанавливает активных пространственных связей с уличной сетью. Его объем зажат со всех сторон плотной застройкой конца XIX – начала XX в.: со всех сторон его окружают узкие улицы (Мира, Дубровинского, Карла Маркса, Ленина), фасады которых непосредственно примыкают к театральному участку. Эта компактная, насыщенная историческая застройка создает визуальное и функциональное давление, не оставляя театру пространства для раскрытия композиционного потенциала.

Особенно показателен случай с ул. Мира, на которую выходит главный фасад театра. Отсутствие предтеатральной площади или даже минимального отступа приводит к тому, что фасад плохо просматривается с улицы (рис. 3, *д*). Зритель не может воспринять здание целиком – оно воспринимается фрагментарно, как продолжение рядовой застройки, а не как архитектурная доминанта.

¹⁰ URL: https://life.akbars.ru/puteshestvuem/kuda-skhodit-v-krasnoyarske-letom-dostoprimechatelnostigoroda/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

¹¹ URL: <https://yandex.com/maps/-/CPExa60T>

¹² URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/244910535>

¹³ URL: https://www.krsk.kp.ru/online/news/6567045/?utm_medium=organic&utm_source=yandex-smartcamera

Что касается рекреационной инфраструктуры, в непосредственной близости (менее чем в 50 м) расположен Пушкинский сквер (площадью около 1,2 га), который теоретически мог бы выполнять роль предтеатрального пространства. Однако между сквером и театром расположен туристический объект – «Губернские аптеки», физически и визуально разделяющий эти зоны. В результате сквер и театр воспринимаются как изолированные фрагменты, не имеющие ни функциональной, ни композиционной связи.

В то же время транспортная доступность театра остается высокой.

Красноярский драматический театр имени А.С. Пушкина – яркий пример театра рецепции. Несмотря на архитектурную сдержанность в духе неоклассицизма и расположение в историческом ядре города, здание не формирует активных пространственных связей с городской средой. Плотная застройка, отсутствие предтеатральной площади, визуальная конкуренция со стороны выразительных зданий модерна и фрагментация рекреационных зон создают эффект замкнутости и пассивности (рис. 3, б).

Тем не менее театр сохраняет высокую культурную и историческую значимость, оставаясь важным элементом идентичности Красноярска. Однако он функционирует как точка назначения, а не как связующее звено в структуре городской среды.

Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова. Архитектор В.А. Шретер, время основания – 1850 г. Иркутский академический драматический театр имени Н.П. Охлопкова – один из старейших театральных учреждений Сибири. Его история начинается с 1850 г., когда на месте нынешнего здания было возведено первое деревянное театральное здание – типичное для провинциальных городов Российской империи середины XIX в. [7, 10].

В 1897 г. деревянное строение было заменено каменным зданием, спроектированным архитектором В.А. Шретером (рис. 4, а, б). Новое здание было построено по типу традиционного ярусного театра (с партером, амфитеатром и балконами) и получило официальный статус городского театра, что закрепило его роль в культурной жизни Иркутска.

Архитектурный облик здания выполнен в духе эклектики – стиля, характерного для конца XIX в., – с заметными чертами неоклассицизма: симметричная композиция, рустованный цоколь, пилястры, лепной декор и богато оформленный главный портал. Фасады отличаются выразительной пластикой, многослойностью и декоративным изобилием (рис. 4, в, г), что подчеркивает общественную значимость сооружения и соответствует представлениям о монументальности культурных учреждений той эпохи (рис. 4, а, б).

Здание театра сохранилось до наших дней практически в первоначальном виде и является памятником архитектуры регионального значения, а также ключевым элементом историко-градостроительного ансамбля центра Иркутска.

Согласно типологии М. Козен-Квозняк, Иркутский академический драматический театр имени Н.П. Охлопкова может быть отнесен к типу театра интерференции. В случае Иркутска театр расположен в центре исторически сложившегося общественно-культурного кластера, включающего: Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачева, спортивный комплекс «Байкал», бульвар Гагарина, образовательные учреждения (в том числе Иркутский государственный университет и техникумы), памятники и исторические достопримечательности (включая здания конца XIX – начала XX в.).

Большинство этих объектов относится к тому же историческому периоду, что и само театральное здание (вторая половина XIX – начало XX в.), что создает стилевое и хронологическое единство ансамбля. При этом театр не обособлен, а функционирует как органичный элемент этой среды: пешеходные потоки, визуальные связи и общественная жизнь естественным образом проходят через его окрестности.

Таким образом, театр не «окружен» пространством, а вплетен в него, что и определяет его принадлежность к типу *interferencji*, где архитектурный объект существует в постоянном взаимодействии с городской тканью.

С точки зрения Б.-Ю. Сюя, Иркутский академический драматический театр демонстрирует преимущественно связную структуру в своем взаимодействии с городской средой при наличии локальных участков разрыва (рис. 4, e).

Рис. 4. Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова: а – главный фасад¹⁴; б – боковой фасад¹⁵; в – фрагмент, боковой фасад¹⁶; г – фрагмент, главный фасад¹⁷; д – вид с точки № 1¹⁸; е – анализ взаимодействия театра с окружением; жс – вид с точки № 2¹⁹

Fig. 4. Okhlopkov Academic Drama Theater in Irkutsk: а – facade; б – side facade; в – side facade fragment; д – main facade fragment; е – general view 1; ф – buildings around; г – general view 2

¹⁴ URL: <https://sight.photo/photos/5292230/>

¹⁵ URL: <http://moscowstateballet.ru/balet-romeo-i-dzhuletta-s-prokofeva-pokazhut-v-irkutske/>

¹⁶ URL: https://experience.tripster.ru/experience/35514/?utm_medium=organic&utm_source=yandex-smartcamera

¹⁷ URL: <https://2gis.ru/irkutsk/gallery/firm/1548640652887606/photoId/1548112402378239>

¹⁸ URL: <https://yandex.ru/maps/-/CPExfF6O>

¹⁹ URL: <https://yandex.ru/maps/-/CPExfIn~>

Со стороны бульвара Гагарина к театру ведут пешеходные маршруты, перетекающие в скверы и зоны отдыха, что формирует постепенный сценарий приближения к зданию (рис. 4, д, ж). Эта последовательность пространств – от бульвара через озелененную территорию к парадному фасаду – создает у зрителя ощущение перехода от повседневной городской среды к культурному центру, что является признаком высокой градостроительной целостности.

В то же время с других направлений наблюдаются локальные разрывы, обусловленные особенностями исторически сложившейся застройки: узкие улицы, фрагментарная планировка и отсутствие сквозных визуальных осей не позволяют сформировать единый подход с северной или западной сторон. Однако эти разрывы носят характер исторической ткани, а не современной дезинтеграции и не нарушают общей гармонии ансамбля.

Архитектурное окружение театра целенаправленно поддерживает его композиционную роль. Так, напротив главного фасада расположен жилой дом по ул. Карла Маркса, 5, выполненный в стиле эклектики. Несмотря на временную и стилевую близость к театру, здание отличается сдержанной архитектурной выразительностью, строгой члененностью фасада и светлой цветовой гаммой, что позволяет ему выполнять функцию фоновой застройки, не конкурируя с театральным объемом.

Таким образом, окружающая застройка, несмотря на разнообразие архитектурных решений, создает сбалансированный ансамбль, в котором театр выступает естественным композиционным центром, что подтверждает высокую степень градостроительной связности.

Городская среда вокруг Иркутского академического драматического театра имени Н.П. Охлопкова характеризуется высокой степенью градостроительной связности. Одним из ключевых факторов этой целостности является насыщенная система озелененных территорий: скверы, бульвары и набережные мягко обрамляют застройку, создавая комфортную пешеходную среду и визуальные разрывы, которые снимают давление плотной исторической застройки на театральное здание.

Особую роль играет сквер имени Н.П. Охлопкова, прилегающий к боковым фасадам театра. Он не только обеспечивает необходимый отступ от соседних зданий, но и сохраняет визуальный обзор на театр с ключевых точек, предотвращая его «поглощение» окружающей застройкой.

Театр расположен всего в 200 м от бульвара Гагарина – важнейшей градостроительной оси Иркутска, соединяющей два моста через Ангару и связывающей центр со Свердловским районом. Вдоль бульвара пролегает благоустроенная набережная протяженностью более 1,5 км. Дополнительные уличные связи создаются пересечением ул. Карла Маркса и Ленина, образуя композиционный узел, в котором театр выступает как естественная фокусная точка.

Несмотря на это, транспортная доступность театра развита слабее, чем у других рассмотренных объектов. Ближайшая остановка общественного транспорта, расположенная менее чем в 50 м от главного фасада, фактически не функционирует.

Тем не менее рекреационная инфраструктура компенсирует транспортные ограничения: с севера и юга театр охвачен скверами с прогулочными дорожками,

памятниками и малыми архитектурными формами; в 10–15 мин ходьбы находятся набережная Ангары и Историко-мемориальный комплекс «Иерусалимская гора». Эти территории связаны между собой непрерывной системой «зеленых» пешеходных маршрутов, формирующих единое общественное пространство. В результате театр воспринимается не как изолированная точка, а как один из ключевых узлов в системе повседневного передвижения горожан.

Иркутский театр представляет собой яркий пример театра интерференции: он глубоко вплетен в историческую ткань города, вступает в диалог с окружением и участвует в формировании общественной жизни (рис. 4, д, е, ж).

Несмотря на ограниченную транспортную доступность и отсутствие монументальной доминантности, театр сохраняет свою роль культурного и композиционного ядра центра Иркутска. Это достигается за счет гармоничного сочетания архитектуры, озеленения и пешеходной связанности, что в совокупности формирует устойчивую систему continuity и подтверждает высокую степень интеграции объекта в городскую среду.

Заключение

Проведенный анализ исторических театров Сибири, несмотря на их архитектурное сходство (использование ордерных систем, классических пропорций и монументальных форм), позволил выявить существенные различия в степени интеграции в городскую среду. Театральные здания, будучи важными культурными и композиционными ядрами, демонстрируют разнонаправленные модели взаимодействия с окружающей застройкой – от глубокой вплетенности до выраженной изоляции.

На основе типологии М. Козен-Квозняк и концепции Б.-Ю. Сюя можно выделить два основных сценария.

1. Театры как генераторы городской активности (*teatr emisji + continuity*).

К этой группе относится Новосибирский театр оперы и балета (НОВАТ). Этот объект, возведенный в советский период, сознательно размещался как доминанта нового центра, вокруг которого формировалась площадь, парки, транспортные узлы и общественные маршруты. Благодаря этому он активно вовлечен в повседневную жизнь города, выступая не только как культурное учреждение, но и как архитектурное ядро устойчивого общественного пространства.

Однако даже в этом случае наблюдается угроза деградации градостроительной иерархии: интенсивная современная застройка (в частности, в Новосибирске) с высотными офисными комплексами нарушает визуальные оси, конкурирует по масштабу и ослабляет восприятие театра как доминанты, что ставит под угрозу исторически сложившуюся структуру центра.

2. Театры, вплетенные в историческую ткань (*teatr interferencji* или *teatr resercji + частичная continuity/discontinuity*).

К этой группе относятся Красноярский, Тюменский и Иркутский драматические театры – учреждения, расположенные в дореволюционных центрах с плотной застройкой. Здесь степень интеграции различна.

Иркутский театр демонстрирует высокую связанность благодаря гармоничной исторической застройке, озелененным скверам и пешеходным маршрутам, что соответствует типу *teatr interferencji*;

Красноярский и Тюменский театры, напротив, испытывают градостроительный разрыв: в первом случае – из-за визуальной конкуренции со стороны выразительной дореволюционной архитектуры, во втором – из-за транспортных барьеров и фрагментарной советско-постсоветской застройки. Оба относятся к типу театр ресерсји.

Таким образом, ключевым фактором, определяющим роль театра в городской среде, выступает не его возраст или архитектурная выразительность, а характер градостроительного контекста и наличие/отсутствие стратегического подхода к формированию связной общественной среды.

Современные тенденции – рост высотного строительства, приоритет коммерческой застройки над культурной функцией, утрата композиционных осей – усиливают риск маргинализации исторических театров, превращая их из активных элементов городской жизни в архитектурные реликвии, «спрятанные» за фасадами новостроек.

В этих условиях одной из важнейших задач архитекторов, градостроителей и городских властей становится разработка комплексных стратегий ревитализации центральных ансамблей, направленных на сохранение историко-культурной ценности театров, восстановление визуальных и функциональных связей с окружающей средой, формирование комфортных пешеходных маршрутов и рекреационных зон, регулирование параметров новой застройки (масштаб, высота, материал) в охранных зонах.

Только при таком подходе театр сможет сохранить свою роль не как обособленный памятник, а как живой, дышащий элемент городского ансамбля – пространство, в котором архитектура, культура и повседневная жизнь находят гармоничное взаимодействие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бунин, А.В., Ильин, Л.А., Поляков, Н.Х., Шквариков, В.А. Градостроительство. Москва : Изд-во Академии архитектуры СССР, 1945. 327 с.
2. Евреинов, Н.Н. Театр при Петре Великом и его первых последователях // История русского театра. Москва : Эксмо, 2011. С. 88–112.
3. *Kozien-Wozniak, M. Teatry interferencji: wspolczesna architektura teatralna a nieformalna przestrzen teatru. Krakow : Wydawnictwo PK, 2015. 196 p.*
4. Рыбак-Недзиолка, К., Мархвински, Я., Рыкала, Э., Лукки, Э. Пространственные отношения между театром и его окружением: протокол оценки на примере Варшавы (Польша) // Land. 2023. Т. 12. № 6. <https://doi.org/10.3390/land12061225>
5. Сюй, Буо-Юань. Городская площадь как театр: вопросы преемственности и прерывности в городском дизайне. Массачусетс : Массачусетский технологический институт, 1993. 78 с.
6. Баландин, С.Н., Баландин, В.С. Новосибирск: что остается в наследство? Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1990. 108 с.
7. Акимова, М.И., Богомолова, В.Д., Трофимова, Н.И. Потенциал исторических зданий театров в условиях современной застройки // Труды НГАСУ. 2023. Т. 26. № 2. С 51–59. <https://doi.org/10.32683/1815-5987-2023-26-88-2-49-57>
8. Прокофьев, Н. Тюменский большой драматический театр: культурный центр Тюменской области // Первое студенческое агентство : [сайт]. URL: https://pervoe.online/journals/hobbi/17381-actor/49544-samyu_bolshoy_dramaticheskij_teatr_rossii_tyumenskiy_bdt/ (дата обращения: 15.11.2025).
9. Рыбаченко, Г.М. Историческая архитектура. Драматическая история драмтеатра // Сибдом. Красноярск : [сайт]. URL: <https://www.sibdom.ru/journal/1208/> (дата обращения : 15.11.2025).
10. Маляревский, П.Г. Очерк из истории театральной культуры Сибири. Иркутск : Иркутское книжное изд-во, 1957. 284 с.

REFERENCES

1. *Bunin, A.V., Il'in, L.A., Polyakov, N.H., Shkvarikov, V.A.* Urban Planning. Moscow: Izdatel'stvo Akademii arkhitektury SSSR, 1945. 327 p. (In Russian)
2. *Evreinov, N.N.* The Theatre under Peter the Great and his first followers. In: The History of the Russian Theater. Moscow: Eksmo, 2011. Pp. 88–112. (In Russian)
3. *Kozien-Wozniak, M.* Teatry Interferencji: Wspolczesna Architektura Teatralna a Nieformalna Przestrzen Teatru. Krakow: Wydawnictwo PK, 2015. 196 p.
4. *Rybak-Niedziółka, K., Marchwinski, J., Rykala, E., Lucchi, E.* Spatial Relations between the Theatre and its Surroundings: An Assessment Protocol on the Example of Warsaw (Poland). *Land*. 2023; 12(6). <https://doi.org/10.3390/land12061225>
5. *Hsu, Buo-yuan.* Urban Square as Theater: Issues of Continuity and Discontinuity in Urban Design. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 1993. 78 p.
6. *Balandin, S.N., Balandin, V.S.* Novosibirsk: What Remains as a Legacy? Novosibirsk, 1990. 108 p. (In Russian)
7. *Akimova, M.I., Bogomolova, V.D., Trofimova, N.I.* The Potential of Historic Theatre Buildings in the Context of Modern Development. *Vestnik NGASU*. 2023; 26(23): 51–59. <https://doi.org/10.32683/1815-5987-2023-26-88-2-49-57> (In Russian)
8. *Prokofev, N.* Tyumen Bolshoi Drama Theater: The cultural center of the Tyumen region. Available: https://pervoe.online/journals/hobbi/17381-actor/49544-samy_bolshoy_dramaticheskij_teatr_rossii_tyumenskiy_bdt/ (accessed November 15, 2024).
9. *Rybachenko, G.M.* Historical architecture. The dramatic history of the Drama Theatre. Available: www.sibdom.ru/journal/1208/ (accessed October 15, 2012).
10. *Malyarevskii, P.G.* An Essay on the History of Theatrical Culture in Siberia. Irkutsk, 1957. 284 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Акимова Мария Игоревна, канд. искусствоведения, доцент, зав. кафедрой, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, Ленинградская ул., 113, m.akimova@sibstrin.ru

Левченко Эвелина Игоревна, студентка, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, Ленинградская ул., 113, wightfaon@yandex.ru

Authors Details

Mariya I. Akimova, PhD, A/Professor, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, m.akimova@sibstrin.ru

Evelina I. Levchenko, Student, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, wightfaon@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors contributions

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.01.2026
Одобрена после рецензирования 12.02.2026
Принята к публикации 12.02.2026

Submitted for publication 21.01.2026
Approved after review 12.02.2026
Accepted for publication 12.02.2026